

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.43.80.067

Внедрение устойчивых практик в рамках инициатив «Зеленый пояс и путь»: эффективные стратегии организационного управления

Лу Цзюньжу

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: nalu8354@gmail.com

Аннотация

Экологически-ориентированное развитие становится всеобщей целью на мировой арене в эпоху глобальных изменений. В статье рассматриваются стратегии организационного управления в рамках инициативы «Зеленый пояс и путь», направленные на интеграцию устойчивых практик в экономическую деятельность стран-участниц. Авторы анализируют риски игнорирования экологических тенденций и подчеркивают важность осознания и принятия современных экологических вызовов для снижения будущих затрат на их решение. Исследуется роль инициативы в улучшении устойчивого развития через распространение технологий и оптимизацию промышленной структуры, а также акцентируется внимание на использовании возобновляемых и чистых источников энергии. В статье анализируется среднегодовой темп роста зеленых факторов производства и подчеркивается необходимость их сбалансированного развития с экологическими показателями. Кроме того, освещаются аспекты двусторонних отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в контексте культурного туризма, с особым вниманием к региональному развитию и углублению культурных связей. В заключение, следует сказать, что эффективные стратегии организационного управления в рамках инициативы «Зеленый пояс и путь» должны включать акцент на устойчивость, технологические инновации и баланс между экономическим ростом и экологической ответственностью. Это обеспечит долгосрочное благосостояние и устойчивое развитие стран-участниц.

Для цитирования в научных исследованиях

Лу Цзюньжу. Внедрение устойчивых практик в рамках инициатив «Зеленый пояс и путь»: эффективные стратегии организационного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 11А. С. 614-623. DOI: 10.34670/AR.2023.43.80.067

Ключевые слова

Устойчивые практики, «Зеленый пояс и путь», организационное управление, сельскохозяйственные взаимоотношения, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, аграрная продукция, транспортная инфраструктура, региональное развитие, экспортно-импортные отношения.

Введение

Экологически ориентированное развитие становится всеобщей целью на мировой арене в эпоху глобальных изменений. С конца XX века Китайская Народная Республика реализует программы, направленные на устойчивое развитие, параллельно стремясь к экономическому прогрессу. В 2013 году китайское правительство запустило Инициативу «Пояс и Путь» (Далее – ПиП), которая ранее была известна как «Один пояс, один путь». Инициатива представляет собой глобальный план развития инфраструктуры, предусматривающий инвестиции в 70 стран и международные организации на момент 2017 года. Эта стратегия, согласно исследованиям, является «самым амбициозным проектом инфраструктуры и развития в истории человечества» и может рассматриваться как с позитивной, так и с негативной стороны. С одной стороны, она открывает перспективы нового развития, экономического роста и укрепления международных связей. С другой стороны, масштабные инфраструктурные проекты в рамках ПиП могут приводить к серьезным экологическим проблемам.

Ответом на критику стал запуск Китаем в 2016 году проекта «Зеленый пояс и путь», направленного на продвижение экологических технологий и реализацию Парижского соглашения, а также достижение Целей устойчивого развития ООН к 2030 году. Взаимосвязь между ПиПи устойчивым развитием до сих пор остается темой для дискуссий.

Основная часть

Инициатива ПиП рассматривается как платформа для мультилатерализма и стала частью устойчивого развития после первой встречи Международного коалиционного совета по зеленому развитию ПиП в 2017 году. Она играет ключевую роль в экологических переходах на национальном и региональном уровнях, а также в реализации глобальной программы устойчивого развития на период до 2030 года.

С недавних пор концепция «Пояса и Пути» сопряжена с Инициативой глобального развития. Цель этой связки – повышение экологичности китайских проектов за рубежом. О Глобальной инициативе впервые объявили на Втором форуме международного сотрудничества «Пояса и Пути», который прошел в апреле 2019 года в Пекине.

Китай, являясь лидером в области устойчивого развития, реализует широкий спектр экологических инициатив, включая создание экологически чистых городов и проектов, направленных на снижение углеродных выбросов. Эти действия отражают изменение политических приоритетов страны и стремление к устойчивому развитию. С 2017 года Китай активизировал развитие сотрудничества с партнерскими странами ПиП, включая устойчивое развитие в свои совместные инициативы.

Научная новизна статьи заключается в комплексном анализе организационного управления и стратегий в рамках инициативы «Зеленый пояс и путь», с особым вниманием к интеграции устойчивых практик в экономическую деятельность стран-участниц. Авторы исследуют, как игнорирование экологических тенденций может влиять на будущие затраты и подчеркивают важность принятия этих вызовов для эффективного управления. Они также анализируют влияние инициативы на улучшение устойчивого развития через технологии и оптимизацию промышленности, выделяя значимость возобновляемых и чистых источников энергии.

Кроме того, статья привносит новизну в изучение взаимодействия между странами в контексте культурного туризма, особенно между Россией и Китаем, выявляя тенденции и

стратегические направления для углубления двусторонних культурных связей.

Важным аспектом является также представление данных о среднегодовом темпе роста зеленых факторов производства и акцент на необходимости их сбалансированного развития с экологическими показателями.

Инициатива ПиП представляет собой ключевой механизм внешнеэкономического и международного влияния Китая в борьбе за мировое лидерство. Основанная на ресурсоинтенсивных подходах, ПиП таит в себе значительные экологические и социальные опасности. Организации, стремящиеся к экологически устойчивому развитию, должны тщательно анализировать ПиП и не поддаваться на «зеленые» обещания китайской власти.

Многие страны Евразии готовы сотрудничать в рамках ОПОП, что обеспечивает как риски, так и шансы для экологического прогресса. В каждой стране влияние ОПОП будет зависеть от местных управленческих институтов и способности правительства и гражданского общества сотрудничать с Китаем. Программы развития некоторых стран, например, «Нурлы Жол» [Как программа «Нурлы жол» меняет Казахстан, [www](#)] в Казахстане, «Степной путь» в Монголии [Степной путь..., [www](#)] и Программу создания «магистральной инфраструктуры» или программу развития Дальнего Востока в России.

Пренебрежение современными рисками приводит к большим затратам в будущем. Проекты и инвестиции ОПОП имеют уникальные особенности, которые необходимо понимать для решения проблем.

Кроме того, ОПОП способствует конкуренции между Китаем и другими странами и блоками. В регионах, таких как Центральная Азия, несмотря на прогнозы о возрастающей зависимости от Китая, существуют возможности для использования ресурсов конкурентов, в том числе России и западных коалиций. С 2018 года, США, Индия и другие страны предлагают альтернативные программы трансграничной интеграции, такие как «Сеть Голубых Точек» [Blue Dot Network, [www](#)]. Эти инициативы также ведут к большим инфраструктурным нагрузкам, но они акцентируют внимание на высоких социально-экологических стандартах, что выдвигает этот вопрос на передний план в обсуждениях ПиП.

Поскольку глобальные экологические проблемы становятся все более острыми, ученые начали уделять больше внимания ресурсам и экологическому воздействию инициативы ПиП. Аббас и др. [Abbas et al., 2020] считали, что использование возобновляемых и чистых источников энергии может помочь странам ПиП поддерживать состояние окружающей среды, не влияя на технологический прогресс и экономический рост. Цзян и др. [Jiang et al., 2021] использовали метод Difference-in-difference (PSM-DID), чтобы обнаружить, что инициатива ПиП может значительно улучшить преимущества энергосбережения и сокращения выбросов стран-участниц, и выявили механизм влияния политики посредством анализа посреднического эффекта; то есть инициатива ПиП повышает уровень устойчивого развития стран-участниц за счет распространения технологий и оптимизации промышленной структуры. Хе и др. [He et al., 2022] проанализировали экономические и экологические показатели 61 страны ПиП и обнаружили, что среднегодовой темп роста совокупной производительности зеленых факторов производства в странах ПиП составил 3,1%. Некоторые страны демонстрируют уверенный экономический рост, в то время как экологические показатели замедляют зеленый рост. Кроме того, технологические инновации являются не только основной движущей силой экономического развития, но и ключевым элементом в решении экологических проблем [Porter, Linde, 1995]; поэтому некоторые ученые также обсуждали влияние инициативы ПиП с инновационной точки зрения. Сюй и др. [Xu et al., 2021] отмечают, что внешняя торговля и

технологические инновации являются основными движущими силами развития стран-участниц инициативы ПиП, однако технологические инновации оказывают очевидный пороговый эффект на повышение уровня зеленого развития стран-участниц. Ли и др. [Li et al., 2020] изучали влияние прямых инвестиций на инновации предприятий в странах ПиП с точки зрения особенностей принимающей страны. Результаты показывают, что прямые иностранные инвестиции могут способствовать инновациям китайских предприятий через множество обратных каналов распространения инноваций, причем эффект стимулирования стал более значительным после того, как была предложена инициатива ПиП. Ли и др. [Li, Li, Shi, 2020] использовали дифференциально-разностную модель для проверки влияния инициативы ПиП на эффективность инноваций предприятий и процесс их динамического развития. Их результаты показывают, что реализация инициативы ПиП значительно улучшает инвестиции предприятий в инновации в краткосрочной перспективе. В долгосрочной перспективе результативность инноваций и эффективность предприятий также значительно улучшатся. Б. Янг и Б. Ли [Yang, Li, 2021] построили модель сопоставления показателей склонности и разница в различиях для эмпирической проверки влияния инициативы ПиП на инновации и модернизацию предприятий, а также ее механизм. Результаты показывают, что инициатива значительно увеличивает количество и качество патентных инноваций предприятий, что способствует инновациям и модернизации предприятий.

Помимо стимулирования экономического развития, инициатива ПиП призывает страны-участницы активно проводить реформы в области экологической политики, чтобы через инновации осуществить трансформацию традиционной модели экономического роста в направлении зеленого развития. В мае 2017 года Министерство охраны окружающей среды, Министерство иностранных дел и Комиссия по развитию и реформам Китая совместно выпустили «Руководство по продвижению строительства зеленого ПиП» [Чу Лин, Ма Лигуо, 2022], которое призывает придерживаться концепции развития, основанной на инновациях, координации, экологичности, открытости и совместном использовании и предусматривает создание на протяжении 3-5 лет прагматичной и эффективной системы эколого-экономического сотрудничества и коммуникаций для разработки серии политик и мер по предотвращению экологических рисков. В том же году, на Форуме международного сотрудничества ПиП, Китай вновь подчеркнул важность зеленых инноваций и устойчивого развития и предложил создать «Международную коалицию зеленого развития в рамках инициативы ПиП» для стимулирования обмена и передачи передовых зеленых и низкоуглеродных технологий через сотрудничество в области зеленых инноваций между странами-участницами и для повышения способностей стран ПиП в области охраны окружающей среды и предотвращения загрязнений. Это показывает, что инициатива ПиП сосредоточена не только на экономическом сотрудничестве, но и подчеркивает необходимость помощи участвующим странам в достижении модели экономического роста, основанной на зеленых инновациях. На сегодняшний день наблюдаются некоторые достижения в области зеленых инноваций и сотрудничества между различными участниками инициативы ПиП, примеры которых представлены в Таблице 1.

Когда в 2017 году президент Си Цзиньпин впервые собрал мировых лидеров, чтобы наметить свое видение расширения китайской «мягкой силы» посредством сети инфраструктурных инвестиций, он назвал ПиП «проектом века».

Поскольку китайский государственный деятель открывает на этой неделе третий форум «Один пояс – один путь», будущее его детища выглядит неопределенным. По оценкам

аналитического центра Green Finance & Development Center, хотя за первое десятилетие проект стоил 1 триллион долларов, в последние годы этот импульс замедлился [Bloomberg назвал..., www].

Таблица 1 - Сотрудничество в области зеленых инноваций и устойчивого развития: примеры проектов в различных странах

Страна или Регион	Проекты сотрудничества и их конкретное содержание
Россия	Создана платформа зеленого развития: активное проведение зеленых инноваций и мероприятий по защите окружающей среды, улучшение общественного благосостояния и поощрение жителей к развитию экологически чистых и разумных привычек в использовании ресурсов.
Бангладеш	Реализовал ряд политик в области зеленых инноваций: предоставил льготы по коммерческому производству возобновляемой энергии посредством Закона об устойчивой энергетике и возобновляемых источниках энергии.
Казахстан	Агроинновационный парк: эксперимент по взаимному цитированию 45 сортов шести основных групп пшеницы, кукурузы, сои и др.
Туркменистан	Ряд зеленых и инновационных совместных проектов включает комплексное использование пустынь, борьбу с ветром и песком, улучшение почвы, борьбу с вредителями растений и технологии сохранения воды.
Юго-Восточная Азия	<p>Политика инвестиций в энергетику Китая и АСЕАН: решительно поддерживает проекты чистой энергетики и увеличивает инвестиции в сектора чистой энергетики, такие как солнечная, ветровая, ядерная и биоэнергетика.</p> <p>Учебный семинар по современным технологиям рыболовства: экспорт передовых технологий рыболовства, опыта управления и высококачественных ресурсов зародышевой плазмы водных продуктов в Китае.</p>

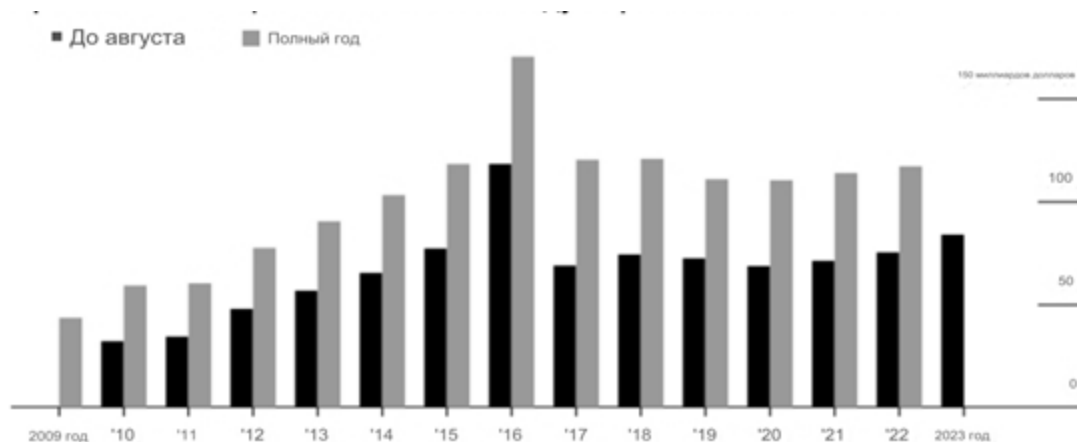

Рисунок 1 - Прямые инвестиции из КНР с 2009 по 2023 год¹

Анализируя изменения в экономической динамике КНР, можно отметить, что объем активности страны в рамках международной инициативы ПиП сократился приблизительно на 40% в сравнении с максимальными показателями 2018 года, что коррелирует с общим

¹ Министерство коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/>

замедлением роста второй по величине мировой экономики. В рамках международных отношений Пекин подвергается критике за предоставление кредитов, которые приводят к финансовым трудностям, и даже дефолту, у получателей долгов. Политическая напряженность в отношениях с Соединенными Штатами Америки усилила споры относительно участия в проекте председателя КНР Си Цзиньпина, особенно в контексте заявлений Италии, единственного члена «Группы семи», о планах выйти из инициативы к концу текущего года.

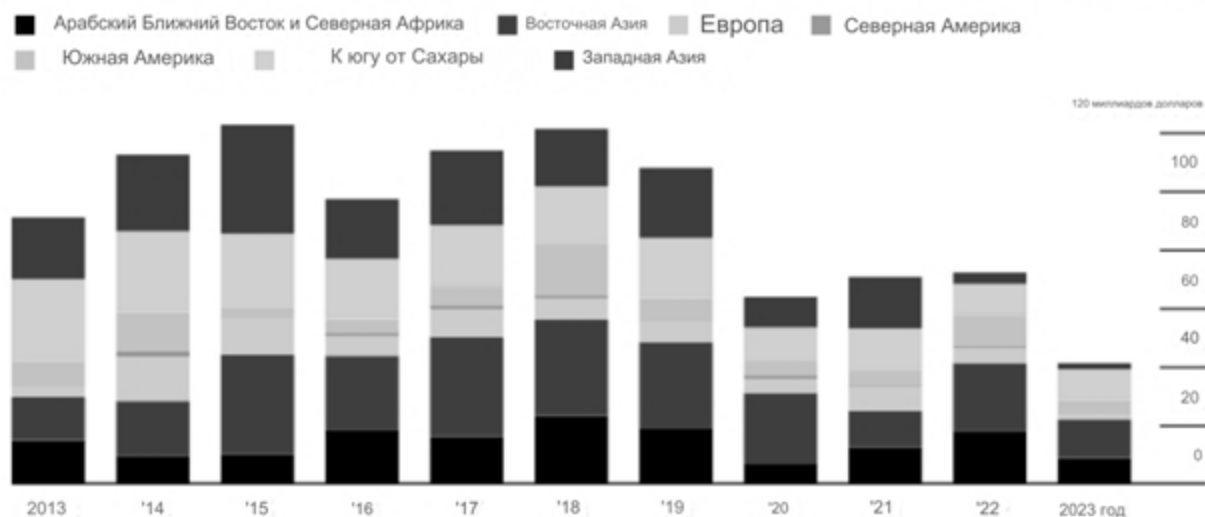

Рисунок 2 - Участие Китая в инициативе ПиП в различных регионах. Общая стоимость строительных контрактов и инвестиций с 2013 по 2023 год (млрд.долл.) [China's BRI investments..., www]

Основные аспекты китайско-российского экономического взаимодействия в рамках обозначенной инициативы включают энергетическое партнерство. С 2014 года Россия на протяжении 30 лет обеспечивает Китай 38 миллиардами кубометров газа ежегодно, что способствует улучшению энергетического баланса Китая и снижению российских экспортных рисков, связанных с санкциями. Россия также является ведущим поставщиком нефти для Китая с 2016 года [Грошева, Фань, 2021]. В рамках сотрудничества по программе ПиП, стоимость совместных проектов на контрактной основе возросла с 2010 года в 41 раз, а число иностранных работников увеличилось в 100 раз. Китай вносит вклад в разработки инфраструктурных проектов и способствовал запуску высокоскоростного железнодорожного сообщения между Китаем и Европой, что усиливает трансграничные связи с Россией. Товарооборот России и Китая по итогам января-мая 2023 года вырос относительно прошлого года на 40,7% или на 27,12 млрд долларов и составил 93,81 млрд долларов США, об этом сообщается в материалах Главного таможенного управления КНР. В мае текущего года рост товарооборота достиг 38% год к году, до 20,57 млрд долларов.

Экспорт российских товаров в Китай за первые пять месяцев 2023 года вырос на 20% относительно прошлого года с 42,2 до 50,86 млрд долларов США. Импорт увеличился на 76%, до 42,95 млрд долларов.

Основу экспорта российских товаров в Китай составляет уголь, нефть и нефтепродукты. В январе-мае поставки данной номенклатурной группы выросли на 17,7%, до 37,76 млрд долларов США.

Поставки руды выросли на 28% год к году, до 1,7 млрд долларов. Относительно уровня прошлого года значительно выросли поставки растительных масел и животных жиров (почти в 3,5 раза), золота, серебра, платины (почти в 2 раза), алюминия (+86%) и масличных (+81%).

Среди импортных товаров лидируют бытовая техника, автомобили и их комплектующие, а также компьютерная техника. На долю этих товаров приходится больше половины всего объема. Импорт автомобилей и комплектующих из Китая вырос по сравнению с прошлым годом в 4 раза, до 8 млрд долларов. Бытовой техники ввезено на 70% больше, компьютерной – на 40% [Товарооборот России и Китая..., www].

В рамках анализа международных сельскохозяйственных взаимоотношений следует выделить фактор сотрудничества в аграрном секторе. По данным за 2022 год, зарегистрировано значительное увеличение экспорта продукции сельскохозяйственного и промышленного характера из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику на 27%, что эквивалентно сумме в 3,2 миллиарда долларов США [Экспорт продукции АПК..., www].

Данная экономическая динамика экспорта составила 12,5% от общего объема российского экспорта аграрной продукции. Доминирующими позициями в структуре экспорта России являются зерновые культуры, мясная и молочная продукция, в то время как Китайская Народная Республика акцентирует внимание на экспорте оборудования. Экспортно-импортные отношения между двумя странами характеризуются синергетическим и комплементарным характером, что способствует их взаимному дополнению и развитию.

С инициацией стратегии ПиП отмечается прогрессивное развитие торговли аграрной продукцией между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. В дополнение к этому, в 2018 году был ратифицирован «План развития сельского хозяйства Северо-Восточного Китая, Дальнего Востока России и Байкальского региона» [Россия и Китай подписали план развития сельского хозяйства Дальнего Востока, www], предусматривающий цели по укреплению сотрудничества между данными регионами в контексте переработки сои и общего развития аграрного сектора.

В контексте последовательного развития двусторонних отношений, одним из ключевых аспектов является взаимодействие в сфере культурного туризма. В ходе третьего Форума Азиатско-Тихоокеанской международной ассоциации индустрии туризма в 2017 году, делегации, включая представителей управления культуры, радиовещания, кинематографии и туризма города Цзямуси (КНР) и органов культурной политики Хабаровского края (РФ), определили стратегические направления для углубления культурных связей и расширения совместной работы в области культурного туризма. Между 2015 и 2022 годами наблюдалась тенденция стабильного увеличения потока российских туристов на территорию Китая, что стимулировало разработку и реализацию ряда проектов в данной сфере, с особым акцентом на региональное развитие культурного туризма в Северо-Восточном, Северном и Южном Китае.

На основе предоставленного контекста, можно сформулировать следующие выводы к научной статье:

1. Игнорирование современных экологических тенденций и рисков может привести к увеличению затрат на их решение в будущем. Осознание и принятие этих тенденций необходимо для более эффективного управления и решения проблем в рамках инициативы «Зеленый пояс и путь».

2. Инициатива «Зеленый пояс и путь» (ПиП) может играть значительную роль в улучшении устойчивого развития стран-участниц за счет распространения технологий и оптимизации промышленной структуры. Использование возобновляемых и чистых источников энергии рекомендуется как способ поддержания экологического благополучия без ущерба для

технологического прогресса и экономического роста.

3. Несмотря на положительный среднегодовой темп роста совокупной производительности зеленых факторов производства в странах ПиП (3,1%), существует необходимость сбалансировать экономическое развитие с экологическими показателями для достижения зеленого роста.

4. Технологические инновации являются ключевым элементом для экономического развития и решения экологических проблем. Однако их влияние на уровень зеленого развития может иметь пороговый эффект, что требует дополнительного изучения и управления.

5. Внешняя торговля и технологические инновации служат важными двигателями для развития участников инициативы ПиП. Прямые иностранные инвестиции могут стимулировать инновации на предприятиях стран-участниц, особенно в Китае, и этот стимулирующий эффект усиливается благодаря механизмам обратной связи в области инноваций.

Заключение

В заключение, следует сказать, что эффективные стратегии организационного управления в рамках инициативы «Зеленый пояс и путь» должны включать акцент на устойчивость, технологические инновации и баланс между экономическим ростом и экологической ответственностью. Это обеспечит долгосрочное благосостояние и устойчивое развитие стран-участниц.

Библиография

1. Грошева Е.К., Фань С. Анализ состояния китайско-российского торгового сотрудничества в рамках предложения «Один пояс, Один путь» // Бизнес-образование в экономике знаний. 2021. №1 (18). С. 30-32.
2. Как программа «Нұрлы жол» меняет Казахстан: современные автомагистрали и открытие новых направлений. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kak-programma-nurly-zhol-menyat-ka-zahstan-sovremennye-avtomagistrali-i-otkrytie-novyh-napravleniy-269412>
3. Министерство коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/>
4. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 N 2464-р (ред. от 11.09.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года».
5. Россия и Китай подписали план развития сельского хозяйства Дальнего Востока. URL: <https://www.interfax.ru/world/636763>
6. Степной путь (Монголия). URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40650242.htm
7. Товарооборот России и Китая за 5 месяцев 2023 года вырос на 41%. URL: <https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/62403-tovarooborot-rossii-i-kitaya-za-5-mesyacev-2023-goda-vyros-na-41/>
8. Чу Лин, Ма Лигуо. Этапы развития инициативы Китая «зеленый шелковый путь» // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 3 (104). С. 12-19.
9. Экспорт продукции АПК вырос на 16%. URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34919-eksport-produktsii-apk-vyros-na-16/>
10. Abbas Q. et al. The role of fixed capital formation, renewable and non-renewable energy in economic growth and carbon emission: A case study of Belt and Road Initiative project // Environ. Sci. Pollut. Res. 2020. 27. P. 45476-45486.
11. Bloomberg назвал «Один пояс – один путь» стоимостью в 1 триллион долларов мертвым проектом. URL: <https://www.profinance.ru/news/2023/10/16/cae6-bloomberg-nazval-odin-poyas-odin-put-stoimostyu-v-1-trillion-dollarov-mertvym-pr.html>
12. Blue Dot Network. URL: <https://www.state.gov/blue-dot-network>
13. China's BRI investments: shifting gears to green. URL: <https://carboncopy.info/chinas-bri-investments-shifting-gears-to-green/>
14. He R.Y. et al. Sustainable Green Growth in Developing Economies: An Empirical Analysis on the Belt and Road Countries // J. Glob. Inf. Manag. 2022. 30 (6). P. 1-15.
15. Jiang Q.C., Ma X.J., Wang Y. How does the one Belt and Road initiative affect the green economic growth? // Energy

- Econ. 2021. 101. 105429.
16. Li Y.X. et al. Can direct investment in the Belt and Road countries promote innovation of Chinese listed companies // Stud. Sci. Sci. 2020. 38. P. 1509-1525.
 17. Li Y.X., Li X.C., Shi J.Y. Belt and Road Initiative, risk tolerance, and innovation efficiency of firms // Sci. Res. Manag. 2020. 41. P. 65-79.
 18. Porter M.E., Linde C.V.D. Toward a new conception of the environment-competitiveness relationship // J. Econ. Perspect. 1995. 9. P. 97-118.
 19. Xu Y.Z., Dong B.Y., Chen Z.H. Can foreign trade and technological innovation affect green development: Evidence from countries along the Belt and Road // Econ. Chang. Restruct. 2021. 55. P. 1063-1090.
 20. Yang B., Li B. Belt and Road Initiative and the innovation upgrading of China's enterprises // Sci. Res. Manag. 2021. 42. P. 47-56.

Implementing sustainable practices in “Green Belt and Road” initiatives: effective organizational management strategies

Lu Junru

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nalu8354@gmail.com

Abstract

Environmentally-oriented development is becoming a universal goal on the world stage in an era of global change. The article discusses organizational management strategies within the «Green Belt and Road Initiative» aimed at integrating sustainable practices into the economic activities of participating countries. The authors analyze the risks of ignoring environmental trends and emphasize the importance of recognizing and addressing modern environmental challenges to reduce future costs. The role of the initiative in improving sustainable development through the dissemination of technologies and optimization of industrial structure is explored, as well as the focus on the use of renewable and clean energy sources. The article analyzes the average annual growth rate of green production factors and emphasizes the need for their balanced development with environmental indicators. In addition, aspects of bilateral relations between the Russian Federation and the People's Republic of China in the context of cultural tourism are highlighted, with particular attention to regional development and deepening of cultural ties. It should be concluded that effective organizational management strategies for the Green Belt and Road Initiative must include an emphasis on sustainability, technological innovation, and a balance between economic growth and environmental responsibility. This will ensure long-term prosperity and sustainable development of participating countries.

For citation

Lu Junru (2023) Vnedrenie ustoychivyykh praktik v ramkakh initsiativ «Zelenyi poyas i put'»: effektivnye strategii organizatsionnogo upravleniya [Implementing sustainable practices in “Green Belt and Road” initiatives: effective organizational management strategies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (11A), pp. 614-623. DOI: 10.34670/AR.2023.43.80.067

Keywords

Sustainable practices, «Green Belt and Road», organizational management, agricultural relations, Russian Federation, People's Republic of China, agricultural products, transportation infrastructure, regional development, export-import relations.

References

1. Abbas Q. et al. (2020) The role of fixed capital formation, renewable and non-renewable energy in economic growth and carbon emission: A case study of Belt and Road Initiative project. *Environ. Sci. Pollut. Res.*, 27, pp. 45476-45486.
2. *Bloomberg nazval «Odin poyas – odin put'» stoimost'yu v 1 trillion dollarov mertvym proektom* [Bloomberg called the \$1 trillion Belt and Road Initiative a dead project]. Available at: <https://www.profinance.ru/news/2023/10/16/cae6-bloomberg-nazval-odin-poyas-odin-put-stoimostyu-v-1-trillion-dollarov-mertvy-m-pr.html> [Accessed 12/12/2023]
3. *Blue Dot Network*. Available at: <https://www.state.gov/blue-dot-network> [Accessed 12/12/2023]
4. *China's BRI investments: shifting gears to green*. Available at: <https://carboncopy.info/chinas-bri-investments-shifting-gears-to-green/> [Accessed 12/12/2023]
5. Chu Lin, Ma Liguo (2022) Etapy razvitiya initsiativy Kitaya «zelenyi shelkovyi put'» [Stages of development of China's Green Silk Road initiative]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 3 (104), pp. 12-19.
6. *Ekспорт produktsii APK vyros na 16%* [Exports of agricultural products increased by 16%]. Available at: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34919-eksport-produktsii-apk-vyros-na-16/> [Accessed 12/12/2023]
7. Grosheva E.K., Fan' S. (2021) Analiz sostoyaniya kitaisko-rossiiskogo torgovogo sotrudnichestva v ramkakh predlozheniya «Odin poyas, Odin put'» [Analysis of the state of Chinese-Russian trade cooperation within the framework of the “One Belt, One Road” proposal]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business education in the economy of knowledge], 1 (18), pp. 30-32.
8. He R.Y. et al. (2022) Sustainable Green Growth in Developing Economies: An Empirical Analysis on the Belt and Road Countries. *J. Glob. Inf. Manag.*, 30 (6), pp. 1-15.
9. Jiang Q.C., Ma X.J., Wang Y. (2021) How does the one Belt and Road initiative affect the green economic growth? *Energy Econ.*, 101, 105429.
10. *Kak programma «Nuryly zhol» menyaet Kazakhstan: sovremennye avtomagistrali i otkrytie novykh napravlenii* [How the Nurly Zhol program is changing Kazakhstan: modern highways and the opening of new directions]. Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/kak-programma-nurly-zhol-menyaet-kazahstan-sovremennye-avtomagistrali-i-otkrytie-novykh-napravleniy-269412> [Accessed 12/12/2023]
11. Li Y.X. et al. (2020) Can direct investment in the Belt and Road countries promote innovation of Chinese listed companies. *Stud. Sci. Sci.*, 38, pp. 1509-1525.
12. Li Y.X., Li X.C., Shi J.Y. (2020) Belt and Road Initiative, risk tolerance, and innovation efficiency of firms. *Sci. Res. Manag.*, 41, pp. 65-79.
13. *Ministerstvo kommertsii KNR* [Ministry of Commerce of the People's Republic of China]. Available at: <http://www.mofcom.gov.cn/> [Accessed 12/12/2023]
14. Porter M.E., Linde C.V.D. (1995) Toward a new conception of the environment-competitiveness relationship. *J. Econ. Perspect.*, 9, pp. 97-118.
15. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.09.2020 N 2464-r (red. ot 11.09.2023) «Ob utverzhdenii Natsional'noi programmy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation dated September 24, 2020 N 2464-r (as amended on September 11, 2023) “On approval of the National Program for the Social and Economic Development of the Far East for the period until 2024 and for the future until 2035”].
16. *Rossiya i Kitai podpisali plan razvitiya sel'skogokhozyaistva Dal'nego Vostoka* [Russia and China signed a plan for the development of agriculture in the Far East]. Available at: <https://www.interfax.ru/world/636763> [Accessed 12/12/2023]
17. *Stepnoi put' (Mongoliya)* [Steppe path (Mongolia)]. Available at: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2017-04/19/content_40650242.htm [Accessed 12/12/2023]
18. *Tovarooborot Rossii i Kitaya za 5 mesyatsev 2023 goda vyros na 41%* [Trade turnover between Russia and China for 5 months of 2023 increased by 41%]. Available at: <https://www.infranews.ru/vneshnyaya-torgovlya/62403-tovarooborot-rossii-i-kitaya-za-5-mesyatsev-2023-goda-vyros-na-41/> [Accessed 12/12/2023]
19. Xu Y.Z., Dong B.Y., Chen Z.H. (2021) Can foreign trade and technological innovation affect green development: Evidence from countries along the Belt and Road. *Econ. Chang. Restruct.*, 55, pp. 1063-1090.
20. Yang B., Li B. (2021) Belt and Road Initiative and the innovation upgrading of China's enterprises. *Sci. Res. Manag.*, 42, pp. 47-56.